

Глава 18. Цветок Греха

Чтобы выжить в Идеальной Жизни, Хань Фэй неоднократно изучал материалы дел о человеческой головоломке и замороженных телах. Он попытался поставить себя на место убийц и до глубокой ночи смотрел на фотографии с мест преступлений. Так много невинных жизней погасло, как свечи на ветру. Всякий раз, когда ему напоминали об этом, сердце Хань Фэя сжималось от боли. Зачем кому-то делать что-то бесчеловечное?

Хань Фэй знал, что ему придется поставить себя на место преступников, чтобы понять их. С помощью фотографий с мест преступлений Хань Фэй создал в своей голове образ убийц. Извращенные умы и искаженные эмоции, движимые ненавистью, они использовали радикальные методы для достижения своей цели. Если смотреть на все с точки зрения убийц, они следовали определенной логике. Каждое из убийств было тщательно спланировано, это не были преступления в порыве страсти. Выражение их лиц могло говорить о безумии, но их действия были совершенно логичны. С их разумом было много проблем. Среди их эмоций не было сочувствия или любви. Эгоизм, ненависть и бессердечие были глубоко в их костях.

Постепенно загадка прояснялась. Человеческая фигура медленно всплыла на поверхность, хотя и расплывчатая. Он был замкнутым, эгоистичным, бессердечным. Он был в некотором роде чувствительным, и ему было трудно общаться с другими. Он определенно был умен, но не в общепринятом смысле этого слова. Днем он носил маску и снимал ее только тогда, когда был готов поработать над своей добычей. В этот момент он сбросил свою маскировку и расплылся в улыбке.

Улыбка была подобна розе, растущей над чьей-то могилой. Шипы глубоко вонзались в кости. Прелестный цветок вырос из оскверненной и грязной почвы. Когда Хань Фэй поднял лицо, чтобы показать эту улыбку, Чжань Юэюэ сам того не осознавая схватил режиссера Цзяна за руку, и они оба невольно отступили назад. Никто не кричал 'снято', никто не осмелился даже заговорить. Когда Хань Фэй сделал шаг вперед, Чжань Юэюэ снова отступили, пока не врезались в перила.

Чжань Юэюэ, у которого ослабли колени, попытался вытолкнуть режиссера Цзяна вперед в качестве приманки. Именно тогда режиссер Цзян пришел в себя. Он сделал холодный вдох и с восхищением кивнул. «Снято! Снято! Хань Фэй, не мог бы ты сыграть убийцу в этом фильме? Ты просто рожден для этой роли. Начиная с твоего взгляда и заканчивая выражением лица, не ощущается ни малейшего намека на безумие, но здесь нет никого, кто бы не был парализован страхом.»

Лицо Чжань Юэюэ было бледным. Наконец, он вышел из-за спины режиссера Цзяна. С точки зрения актерского мастерства он действительно не мог сравниться с Хань Фэем. По сравнению с выступлением Хань Фэя, его более ранние дубли казались просто нелепыми. Он понял, каким клоуном он, должно быть, выглядел тогда. Несмотря на то, что Чжань Юэюэ хотел найти себе дыру, чтобы спрятаться, ради этой роли и усилий, потраченных его агентством, он должен был что-то сказать. Если он потеряет эту роль по такой причине, ему будет трудно объясниться перед агентством.

Чжань Юэюэ открыл рот, но этот молодой человек с острым языком внезапно оказался в растерянности. Актерское мастерство парня перед ним было настолько хорошо, что даже полный профан легко мог сказать, кто был лучшим актером.

«Режиссер Цзян, вы, должно быть, шутите. У меня не тот характер, чтоб играть роль антагониста.» В роли главного злодея было намного больше сцен, а из-за характера этой роли, многие сцены должны сниматься ночью. В настоящее время Хань Фэй был сосредоточен на игре. В конце концов, если он хотел выжить, ему нужно было действовать.

Отказав режиссеру, он повернулся к Чжань Юэюэ и мягко сказал: «Ты очень хороший актер, но ты слишком долго работал лишь в телешоу. Тебе просто нужно немного времени, чтобы скорректировать свой актерский стиль. Кроме того, у меня более глубокое понимание дела о человеческой головоломке, чем у тебя, но это легко исправить. Я поделюсь с тобой необходимой информацией. Это должно помочь тебе выстроить более подходящий образ убийцы.»

Хань Фэй был чрезвычайно добр. Несмотря на то, что всем было понятно, что актерское мастерство Чжань Юэюэ было намного хуже, чем у него, Хань Фэй не издевался над этим человеком, а решил помочь ему с ролью. Он окольными путями подчеркнул, что не собирается отбирать роль у Чжань Юэюэ и готов помочь ему с образом.

К тому времени алкоголь полностью выветрился из головы Чжань Юэюэ. Ему показалось, что он увидел ореол света, исходящий из-за спины Хань Фэя. «Неужели я встретил ангела? Это практически неслыханно в индустрии развлечений!» Понимание, отсутствие эгоизма и человечность. Несмотря на его пугающее актерское мастерство, кому бы не понравился такой коллега?

Увидев это, большая часть съемочной группы пришла в замешательство. Почему предыдущее агентство Хань Фэя отказалось от такого драгоценного таланта?

Хань Фэй не терял времени даром. Основываясь на своем опыте, он перечислил несколько моментов, над которыми, по его мнению, Чжань Юэюэ нужно было поработать. Не нужно быть таким напряженным, играя роль убийцы, переигрывание легко могло вызвать отторжение у зрителя. Режиссер Цзян согласился с советом Хань Фэя. После краткого обсуждения, хотя Чжань Юэюэ все еще не был так хорош, как Хань Фэй, по крайней мере, он уже не был таким неуклюжим, как раньше.

Тихо стоя в стороне, Хань Фэй прекрасно сыграл свою роль второстепенного персонажа. Он знал, что в образе убийцы он был лучше, чем Чжань Юэюэ, но сейчас было не лучшее время, чтобы занимать ключевые роли. Через окно на лестничной клетке Хань Фэй посмотрел на противоположную сторону улицы. Драма, которой занималось его прошлое агентство, Тайный Городской Роман, сейчас снималась там. Он услышал своего нового приятеля, помощника режиссера, что вторую главную роль в этой картине занял человек, который узурпировал его место в агентстве.

Хань Фэй в прошлом подчинился бы этой жестокой судьбе, не поднимая шума, потому что знал, что такой маленький человек, как он, ничего не сможет сделать, чтобы противостоять агентству. Однако, пережив Идеальную Жизнь, Хань Фэй переосмыслил свой жизненную позицию. Время, проведенное на грани жизни и смерти, одарило его настойчивостью и верой. «В этом мире нет ничего невозможного.»

Повернув голову, чтобы посмотреть на Чжань Юэюэ, выражение лица Хань Фэя ничего не выражало, хотя он мог заметить недостатки в действиях этого человека. Актерскому мастерству Чжань Юэюэ еще предстояло пройти долгий путь. Некоторые люди были от природы наделены огромным талантом, а другие оттачивали свое актерское мастерство годами, однако мастерство Хань Фэя было получено в результате постоянных столкновений со смертью. Здесь не было возможности начать новую игру, а плохая актерская игра могла стоить ему жизни.

Первая сцена Чжань Юэюэ была закончена ближе к вечеру, но вторая сцена закончилась быстро, потому что там участвовал Хань Фэй. Режиссер Цзян немедленно сфокусировал камеру на Хань Фэе. У Чжань Юэюэ было не так много кадров, поэтому сцена была снята всего за два дубля.

Хань Фэй, который закончил все сцены с Вэй Юфу за один раз, покинул съемочную площадку, когда уже смеркалось. Когда он покинул съемочную площадку, он заметил довольно роскошный автомобиль, припаркованный у обочины. Измученный Чжань Юэюэ и его менеджер направлялись к нему.

«Режиссер Цзян славится своими высокими стандартами. Спасибо, что помогли Чжань Юэюэ.» Менеджер протянул Хань Фэю подарочную коробку. «Как мне следует обращаться к вам?»

«Меня зовут Хань Фэй.»

«Мистер Хань, я надеюсь, что вы будете и дальше помогать Юэюэ в будущем. Наше агентство возлагает на него большие надежды. После ваших наставлений его актерская игра стала намного лучше.» Менеджер говорил правду. На самом деле, он пришел поговорить с Хань Фэем только потому, что увидел возможность получить от Хань Фэя больше уроков актерского мастерства.

«Я не давал особых указаний, мы просто помогли друг другу.» Хань Фэй поднял руку, любезно отвергая подарок. Его мысли уже переключились на дело о замороженных телах.

«Учитель Хань, спасибо вам за все. Я должен признать, что вчера слишком много выпил, но я обещаю, что этого больше не повторится.» Чжань Юэюэ был немного моложе Хань Фэя. У молодого человека была яркая индивидуальность, и, честно говоря, он больше подходил для работы на телешоу, чем для съемок в фильмах, но, конечно, Хань Фэй не стал прямо говорить об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/1766144>